

Н.Ю. Агеев

ИВ РАН

Концепция «единства природы и человека» и коррелятивное мышление в древнем Китае

Как известно, опора на классификационные схемы – общепризнанная особенность древнекитайской культуры. Среди них наиболее распространены бинарные: *инь-ян*, верх-низ; троичные: верх-низ-середина, Небо-Земля-Человек, позиции триграмм; четверичные: времена года, стороны света; пятеричные: пять элементов у *син*, стороны света с центром; шестеричные: позиции гексаграмм; восьмеричные: восемь триграмм, стороны и полустороны света и т.д. (см. [6, с. 3]).

В свою очередь, из приведённых выше примеров легко увидеть, что последовательность классификационных схем определяется естественной последовательностью натуральных чисел (2, 3, 4...). Таким образом получается, что в конечном счёте именно числа лежат в основе коррелятивного мышления: всё существующее разбивается на два (три, четыре и т.д.) класса однородных вещей. Как отмечал уже М. Гране, «числовому символу *подчинён* целый ряд реальностей и знаков. ...их (чисел. – *Н.А.*) ценность – в способности служить *символическими рубриками...*» [4, с. 103–104]. Так что, казалось бы разные и совершенно не связанные между собой вещи, попав при таком разбиении в один и тот же класс, оказываются родственными друг другу. В этом состоит главное внешнее отличие коррелятивного мышления от современного научного мышления (например, от принятых сейчас научных классификаций).

Двумя наиболее важными в системе корреляций классификационными схемами являются двоичная (*инь-ян*) и пятеричная (у *син*). Исходное значение знаков *инь* и *ян* – тёмный и светлый склоны горы, но уже в древности они дали жизнь длинному ряду космологических символов. Категория *ян* включала в себя небо, солнце, тепло, свет, жизнь, активное мужское начало и т.д., а *инь* – их полярные противоположности. Пятеричную классификационную схему представляют пять элементов (у *син* 五行). В рамках этой схемы все предметы, явления и понятия (стороны света, времена года, моральные качества и т.д.) разбиваются на пять классов.

© Агеев Н.Ю., 2012

Начнём с двоичной схемы, поскольку она является наиболее универсальной и исходной формой соответствия между человеком и природой (микро- и макрокосмом) в раннем Китае. В этом нет ничего специфически китайского – мифологии многих народов мира включают в себя описания этой формы коррелятивной мысли, особенно в форме анимистической и антропоморфной интерпретаций явлений природы. Подобно многим другим народам, китайцы с эпохи неолита персонифицировали природные явления. Ранние классические тексты, такие как *Шицзин* и *Луньюй*, уже содержат уподобления человека различным природным объектам. Например, в *Шицзине* сравнивается невеста с цветущим персиковым деревом, а *Луньюй* уподобляет добродетельного правителя Полярной звезде. Но все эти сравнения и уподобления, содержащиеся в данных памятниках, по-видимому, не более чем поэтические метафоры и дидактические аналогии. Иными словами, ранние классические тексты не содержат в себе детальных и подробных корреляций между человеком и природой.

Развёрнутые корреляции между человеком и природой мы обнаруживаем только в ханьских текстах, прежде всего в *Хуайнаньцзы*, *Чуньцю фаньлу*, *Хуанди нэйцзин су вэнь*, *Бо ху тун*, где уже появляются детальные описания соответствий между человеком и различными природными явлениями. Одно из таких развёрнутых описаний, основанное на числовых соответствиях, мы находим в *Хуайнаньцзы* (гл. 3):

«Небо имеет 9 слоёв, человек также имеет 9 отверстий. Небо имеет 4 сезона, которые управляют 12 лунами. Человек также имеет 4 конечности, которые управляют 12 большими суставами. Небо имеет 12 месяцев, которые управляют 360 днями. Человек также имеет 12 больших суставов, которые распоряжаются 360 малыми суставами. Поэтому предпринимать какое-то дело и не следовать Небу – значит идти против того, что тебя породило» [14, с. 72].

Другое известное уподобление человека природе мы также находим в *Хуайнаньцзы* (гл. 7):

«...Голова круглая – как небо, ступня прямоугольная – как земля. У неба есть четыре времени года, пять первоэлементов, девять выходов (восемь пределов – стороны и полустороны света, – и центр. – *Н.А.*), триста шестьдесят шесть дней. У человека тоже есть четыре конечности, пять внутренних органов, девять отверстий, триста шестьдесят шесть суставов. Природе известны ветер и дождь, холод и жар. Человек также способен брать и отдавать, радоваться и гневаться. Жёлчный пузырь – это облака, лёгкие – эфир, печень – ветер, почки – дождь, селезёнка – гром. Таким образом, человек есть часть троицы – небо, земля, человек. А сердце всему господин. Уши и глаза – это солнце и луна, кровь и эфир – ветер и дождь» [14, с. 118].

Практическим следствием подобной корреляции является требование согласования человеческой деятельности с природными явлениями, что принято обозначать формулой «единство природы и человека» (*тянь жэнь хэ и*, 天人合一). При этом следует подчеркнуть, что, хотя Небо здесь является ведущим, а человек ведомым, но первое при этом осмысливается в терминах второго, т.е. это влияние двусторонне.

Тезис «единства природы и человека» (*тянь жэнь хэ и*) был выдвинут учёным-конфуцианцем Дун Чжуншу (II в. до н.э.) (см. [5, с. 457, 459]), при этом он опирался на положения, содержащиеся в предшествовавших памятниках философской мысли. Так, например, одним из лейтмотивов комментирующей части *Чжоу и* (IV в. до н.э.) является требование подчинённости человека «небесным временам», т.е. необходимость его всестороннего согласования с космическими ритмами¹. В *Чжун юн* также постулируется возможность «войти в триединство с Небом и Землёй» (см. [16, с. 128, 140]).

Дун Чжуншу проводит прямые уподобления сезонов года человеческим эмоциям. В 46 главе *Чуньцю фаньлу* (гл. *Тянь бянь цзай жэнь* 天辨在人) он пишет: «Весна выражает любовь; лето выражает радость; осень выражает строгость; зима выражает скорбь... Чувства приязни и гнева, понятия скорби и радости, имеются не только у человека, но и у природы» [5, с. 441–442]. То есть по Дун Чжуншу получается, что природа так же, как и человек, способна испытывать различные эмоции.

В том же духе, многие физиологические и психологические функции человека Дун Чжуншу напрямую соотносит с определёнными природными явлениями и календарными понятиями. Например, открытие и закрытие глаз коррелирует у него с днём и ночью, печаль и радость – с *инь* и *ян*, сила или слабость соотносится с зимой или летом.

Кроме того, тезис о «взаимном влиянии Неба и человека» конкретизируется у Дун Чжуншу в виде влиятельного впоследствии учения о «резонансе между природой и человеком» (*тянь жэнь гань ин*, 天人感应) (см. также [7, с. 330–331]).

Концепция космического и социального резонанса была важна в обеих основных моделях коррелятивного мышления – во-первых для соответствия между человеком и космосом и во-вторых для корреляции между государством и космосом.

Возможно, наиболее явное традиционное применение концепции *гань ин* – в сфере музыки. В ханьских текстах (*Люйши чуньцю*, *Хуайнаньцзы*) часто приводятся примеры музыкального резонанса, иллюстрирующие существование явления резонанса в других областях. Они также распространили концепцию акустического резонанса на искусство управления государством, аргументируя системой музыкальных тонов, выпускаемых двенадцатью стандартными камертонами-дудками, резонирующими с современной политической ситуацией. Согласно «Трактату по астрономии и гармоникам» из *Хань шу* (гл. *Лу ли чжи*), камертоны автоматически настраиваются в упорядоченные времена.

Говоря о корреляции между природой и человеком, следует попытаться уточнить направление воздействия. Всё-таки кто на кого влияет, кто кого копирует: человек природу или природа человека? Наиболее популярен взгляд, что у китайцев именно человек копирует природу, т.е. является «ведомым» в паре человек–природа. Именно для этих целей служит традиционный китайский календарь. Всё это так, но нельзя забывать и об обратном влиянии, при котором происходит своеобразное «очеловечивание»

природы. В этом случае природа уподобляется человеку – выше были приведены примеры такого уподобления из Дун Чжуншу.

Примечание

¹ См., напр., *Вэньянь чжуань*, где написано: «Великий человек *да жэнь* совмещает свою *дэ* с Небом и Землёй, сочетает свою просветлённость с Солнцем и Луной, ритмизирует последовательность своих [действий] с четырьмя временами, согласовывает счастье и несчастье с душой и духом, становится впереди Неба, и Небо [ему] не препятствует, становится позади Неба, и получает от Неба время» (пер. А.Е. Лукьянова) [10, с. 129; 9, с. 192].

Или в *Шогуа чжуань*: «В древности совершенномудрые люди создавали Перемены, стремились согласовать принципы упорядоченности природы-син и судьбы-мин. Для этого [они] установили *дао* Неба, назвали *инь* и *ян*, установили *дао* Земли...» и др. [10, с. 162–163; 9, с. 196–197].

Сицы чжуань: «...Совершенномудрые люди обладают тем, посредством чего видят движение Поднебесной, [они] изучают его временные циклы, чтобы вести по ним свои кодексы и ритуалы...» [10, с. 154–155; 9, с. 208].

Литература

1. *Graham A.C.* Yin-yang and the nature of correlative thinking. Singapore, 1986.
2. *Henderson J.B.* The development and decline of Chinese cosmology. N.Y., 1984.
3. *Needham J.* Science and civilization in China. Vol. 2. Cambridge, 1956.
4. *Гране М.* Китайская мысль / Пер. с фр. *В.Б. Иорданского*; общ. ред. *И.И. Семеновко*. М., 2004.
5. *Дун Чжуншу*. Чуньцю фаньлу (Обильная роса [из летописи] *Чуньцю*) / Под ред. *Чжоу Гуйдянь*. Цзинань, 2000.
6. *Карпетьянц А.М.* Древнекитайская системология: Уровень протосхем и символов-гуа. Препринт. М., 1989.
7. Китайская философия: Энциклопедический словарь / Гл. ред. *М.Л. Титаренко*. М., 1994.
8. *Кроль Ю.Л.* «Коррелятивное мышление» и древнекитайское представление о «внешней причине» / IV НК ОГК. М., 1973.
9. *Лукьянов А.Е.* Дао «Книги Перемен». М., 1993.
10. *Лю Дацзюнь, Линь Чжунцзюнь.* Чжоу и гу цзин байхуа цзе (Древний текст *Чжоу и* и его переложение на современный язык). Цзинань, 1989.
11. *Люй Бувэй.* Люйши чуньцю цзяоши (Вёсны и осени господина Люя с комментариями) / Пер. и коммент.: *Жэнь Мин, Чан Мин*. Тайюань, 1999.
12. Люйши чуньцю (Вёсны и осени господина Люя). Пер. *Г.А. Ткаченко*. М., 2001.
13. *Ткаченко Г.А.* Космос, музыка, ритуал (миф и эстетика в «Люйши чуньцю»). М., 1990.
14. Философы из Хуайнани (Хуайнаньцзы). Пер. *Л.Е. Померанцевой*. М., 2004.
15. Хуайнаньцзы (Философы из Хуайнани). Пер. и комм.: *Ван Цзехун*. Гуанчжоу, 2001.
16. Чжун юн (Следование середине). Введ., пер. и коммент. *А.Е. Лукьянова* / Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 123–148.